

Материалы по истории Великой Отечественной войны

Путь славы в побед*

Имя талантливого и боевого генерала С. Мартиросяна, командира Н-ского соединения, известно нашей Родине. Оно неоднократно упоминалось в приказах Верховного, Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. В январе 1945 г. столица нашей Родины Москва от имени Родины шесть раз салютовала доблестным частям, которыми командует славный сын армянского народа, удостоенный многих наград, генерал-майор С. Мартиросян.

Прорвав укрепленную и глубоко эшелонированную оборону противника западнее Сандомира, части соединения тов. Мартиросяна за 15 дней с боями прошли свыше 320 километров по прямой. Если пройденный путь измерить при помощи спидометра, то эта цифра немного увеличится. Войска соединения генерала Мартиросяна показали необычайно высокий темп наступления и достигли крупных успехов. Достаточно привести несколько цифр, чтобы перед вами встала яркая картина небывалой стремительности войск, их быстроты и натиска, мощи удара. За 15 дней соединение освободило от гитлеровцев свыше 1000 населенных пунктов, 10 городов, из них в Германии три города и 177 населенных пунктов. Уничтожено до 10 тысяч вражеских солдат и офицеров, 60 танков, 70 орудий разных калибров, 76 минометов, десятки дотов и дзотов. Захвачены огромные трофеи: 238 самолетов, 200 орудий, 150 минометов, 240 пулеметов, 800 автомашин, около 3.000 велосипедов, 325 мотоциклов, 120 складов и много разного другого военного имущества.

Военная история не знает примеров, свидетелями и участниками которых мы являемся. Пройти 40—50 километров в сутки с боями—это поистине беспримерный героизм. И люди шли, много дней не зная отдыха и сна.

После прорыва главной оборонительной полосы врага, проведенного в первый же день на всю ее глубину, бои приняли ярко выраженный маневренный характер. Части соединения срывали настойчивые усилия неприятеля задержать наступление на многочислен-

* Статья написана по просьбе Кабинета Истории Отечественной войны Института Истории Академии Наук Арм. ССР. РЕД.

ных рубежах, заранее подготовленных к долговременной обороне. Однако немцам нигде не удалось закрепиться. Не помогли им и мощные оборонительные рубежи. Части соединения обходили узлы сопротивления или появлялись на промежуточных рубежах раньше противника. Осуществляя стремительные маневры, части появлялись и наносили сокрушительные удары там, где противник их не ожидал. Благодаря этому, неоднократные и настойчивые попытки немцев задержать наше наступление своевременно срывались.

Удар с Сandomирского плацдарма был настолько мощным и внезапным, что противник оказался не в состоянии влиять на ход боевых действий, чтобы повернуть их в свою пользу. А особенность этих наступательных боев, в которых участвовало и участвует соединение тов. Мартиросяна, состоит в том, что все было рассчитано на быстрое продвижение и захват пространства, чтобы не дать возможности противнику после прорыва его главной оборонительной полосы организовать оборону на заранее подготовленных промежуточных рубежах. Следует сказать, что частям соединения на своем пути наступления пришлось преодолеть много разнообразных препятствий, множество минных полей, проволочных заграждений, траншей, дотов, дзотов, противотанковых рвов и т. д.

Но ничто не могло остановить наших воинов на пути к победе. Путь наступления соединения тов. Мартиросяна, бои, проведенные под его руководством—это героическая эпопея, об этом военные историки и писатели напишут десятки томов.

В этой статье кратко расскажем о некоторых боевых делах соединения, его замечательных людях, о полководческом искусстве генералов и офицеров, о солдатском мастерстве, о героизме.

После прорыва главной оборонительной полосы части соединения подошли к городу Хмельник—сильному опорному пункту, опоясанному несколькими линиями траншей, проволочным заграждением, минными полями, дзотами и дотами. Обороне немцев способствовало выгодное расположение города; это—возвышенность, господствующая над окружающей местностью. Здесь сидели отборные эсесовские части, которые стремились во что бы то ни стало задержать наступление соединения до подхода частей 17-ой немецкой танковой дивизии, на которые они возлагали большие надежды. Наша атака с ходу не увенчалась успехом. Тогда генерал Мартиросян предпринял обходный маневр. Оставив с фронта один батальон, поставив ему задачу демонстрировать наступление, остальные части направил в обход для удара с северо-запада и юго-запада. Части, поддержанные мощным артогнем, ворвались в город и разгромили вражеский гарнизон. Части 17-ой немецкой танковой дивизии, не успевшие прийти на помощь своему гарнизону, были встречены в лесу и окружены, а затем полностью уничтожены.

Одновременно части генерал-майора Путейко ночью, сквозь боевые порядки неприятеля, вышли к реке Нида и захватили мост.

Немецкие разбитые части, не зная о случившемся, подошли к мосту и здесь были встречены огнем. Противник неоднократно пытался овладеть мостом, но каждый раз терпел неудачу. Стремительный и внезапный выход к реке и захват переправ не дали возможности немцам закрепиться и на заранее подготовленном рубеже. И это сыграло огромную роль в последующих наступательных боях, в частности по овладению городом Радомском.

Преследуя врага днем и ночью, не давая ему опомниться, части генерал-майора Путейко ночной атакой, совместно с танками, захватили город, истребив при этом сотни гитлеровцев. Появление наших частей было так неожиданно, что даже комендант города, застигнутый врасплох, успел на своей машине доехать только до площади, где его настиг наш снаряд.

Чем ближе соединение подходило к германской границе, тем сильнее становилось сопротивление врага. Но части соединения сокрушали неприятеля и с каждым часом приближались к логову врага. Это был исключительный, до сих пор невиданный порыв бойцов; у них было одно желание—как можно быстрее добраться до вражеской берлоги и отомстить гитлеровцам за все их злодеяния, за все муки и страдания, которые они принесли народам Советской страны.

Первой 19 января вышла на границу Германии группа разведчиков Н-ского полка во главе с заместителем командира полка по политчасти майором Романновым и парторгом 45-миллиметровой батареи сержантом Беловым. В течение 19, 20 и 21 января все соединение генерала тов. Мартиросяна перешло границу и начало громить врага на его территории еще с большей силой; с большим умением.

Ночью с 24 на 25 разыгрался ожесточенный бой у немецкого города Ельс, на подступах к Бреслау.

Соединение генерала Мартиросяна, стремительно преследуя противника, отходившего к реке Одэр, в 15—20 километрах натолкнулось на сильное сопротивление вражеской пехоты и танков. На одном участке появилось значительное количество немецких танков. Захваченные пленные показали, что сюда прибыла новая немецкая дивизия, переброшенная с другого участка фронта, а также один батальон 17-ой танковой дивизии, наспех сформированный в городе Бреслау в составе 60 танков. Эту пехотную дивизию и танковый батальон немцы бросили для того, чтобы приостановить наступление наших войск. Накануне немцы предприняли несколько контратак, пытаясь не только остановить наши части, но и потеснить их, но это им не удалось.

Немцы даже попытались выйти в тыл одной нашей части. Но из этой затеи также ничего не вышло. Гитлеровцы потеряли несколько танков и вынуждены были от своих попыток отказаться.

Особенно ожесточенный характер носили бои за одну небольшую станцию, расположенную в лесу. Восьми танкам удалось про-

рваться к самой станции, но три из них были подбиты самоходной артиллерией, остальные повернули обратно.

Части генерала Путейко, которым пришлось выдержать несколько контратак немецких танков, обескровили врага, истребили несколько сотен гитлеровцев и до 15 танков. Тем временем другие части генерала Мартиросяна, действовавшие справа и слева, успешно продвигались вперед на запад, угрожая немцам окружением. Почувствовав нависшую угрозу, гитлеровцы стали спешно отходить в направлении на город Ельс, прикрываясь мелкими группами автоматчиков и двумя-тремя танками.

В это время полк майора Панкова получил задачу выйти к шоссе, по которому отступали немцы, а затем овладеть городом Ельс.

Двигаясь по лесам и проселочным дорогам, сбивая мелкие группы противника и обходя его гарнизоны в населенных пунктах, полк к исходу дня оседлал шоссе в 4 километрах от города Ельс. С ходу полк занял немецкий аэродром, а передовые его батальоны ворвались на окраину города и завязали уличные бои. Одновременно по шоссе начали подходить к городу немцы, сжимаемые со всех сторон нашими частями. Не подозревая, что наши войска находятся впереди у города Ельс, немцы двигались по дороге огромной колонной. Впереди шли танки, а за ними пехота, артиллерия и обозы.

Части разгромленной 269-ой немецкой пехотной дивизии, отходя совместно с танковым батальоном 17-ой танковой дивизии с севера на юго-запад, имели задачу сосредоточиться в городе Ельс. Но им не было известно, что в нем уже находятся наши части. Командир полка майор Панков заблаговременно принял необходимые меры обеспечения. Для прикрытия своего тыла он выделил роту автоматчиков, роту ПТР и батарею 76-мм. орудий, а также взвод пулеметов.

Когда немецкая колонна, не подозревая ничего опасного, подошла к нашему тыльному заслону, выдвинутому командиром полка, она была встречена огнем из всех видов оружия. Завязался ожесточенный бой, который длился почти всю ночь, в результате чего было подбито и сожжено 15 немецких танков, 60 автомашин и истреблен мотоциклетный отряд 17-ой танковой дивизии. Отлично поработали самоходки капитана Ишимцева; только небольшая часть немцев уцелела и прорвалась к городу через леса и балки.

... 25 января утром нашему взору предстала картина большого побоища. На огромном снежном поле по обе стороны дороги и в рощах видны десятки немецких самолетов. Часть из них повреждена, так как из-за отсутствия горючего они не могли взлететь. На этом аэродроме немцы бросили до 200 самолетов.

Идем дальше. Вот разбитые ангары, бензохранилища. Приближаемся к городу. На шоссе стоит подбитая „Пантера“. Когда немецкие танки пошли по направлению к городу, головной танк был встречен нашими бронебойщиками и истребителями. Сержант Бакутов, командир отделения ПТР, находился в кювете, и как только танк

проскочил первую зону противотанкового огня, он его встретил противотанковой гранатой. С расстояния 6 метров Бакутов метнул гранату под гусеницу, и танк остановился. Экипаж, пытавшийся убежать, в ту же минуту был истреблен.

А вот в 200 метрах от дороги еще одна „Пантера“. Ее подбил сержант Тапичканов. Немного дальше еще несколько танков. Все они подбиты и сожжены противотанковыми ружьями, гранатами. Вдоль шоссе по всему полю чернеют десятки сожженных машин. Это работа пулеметчиков старшего лейтенанта Подойникова. Расчет старшего сержанта Брагина своевременно отсек немецкую пехоту от танков и истребил до 100 гитлеровцев. Ручной пулеметчик Теледехов в разгар боя, когда немцы заматались из стороны в сторону, в поисках выхода, подполз на близкое расстояние и в упор их расстреливал. Отделение сержанта Стрелкова истребило 20 немцев. Будучи ранен в руку, Стрелков не ушел с поля боя и после этого еще приколол штыком двух гитлеровцев. Немало пришлось поработать самоходчикам. Рядом с несколькими сожженными автомашинами—два подбитых „Тигра“. Это дело рук гвардии лейтенанта Галиева и лейтенанта Захарова. Гвардии лейтенант Галиев с семью разведчиками врезался в гущу немцев. С нескольких выстрелов он подбил „Тигра“ и раздавил до 40 немцев.

К рассвету от колонны немцев, пытавшейся пройти в город, остались горы трупов и груды металла.

Одновременно шел бой на окраине города. Батальоны капитана Перова и майора Малышева в тесном взаимодействии с самоходчиками капитана Ишимцева выбивали немцев из домов. Выкуривать гитлеровцев было не так легко. Каменные дома, узкие улицы, подвалы затрудняли очищение города от засевшего противника.

С командиром полка майором Панковым направляемся в город. Чем ближе к городу, тем резче слышны пулеметные, автоматные очереди, взрывы гранат. Бойцы с бою берут каждый дом, каждый квартал. В подвалы летят гранаты, в окна домов метко бьют автоматчики. От дома к дому перебегают согнувшись бойцы, выслеживают, откуда немцы стреляют, и туда шлют очередь.

Когда мы пришли, половина города была уже очищена от фрицев. Батальон капитана Перова приближался к центру, где был основной очаг сопротивления немцев. Батальон майора Малышева очищал прилегающие к центру улицы и район парка.

С командиром полка следует телефонист. По телефону майор Панков все время руководит боем, дает указания, где нужно, помогает комбатам.

Когда батальон подошел к району кирки, немцы открыли сильный огонь. Из окон домов были видны вспышки выстрелов автоматов, по перекрестку бил пулемет, а из-за угла стреляла пушка.

— Пушку и пулемет обойти справа,—приказывает командир полка,—а по домам ударить из самоходки.

Самоходки лейтенанта Захарова и младшего лейтенанта Рябового почти вплотную подошли к домам, где засели немецкие автоматчики, и дали несколько выстрелов. Огонь врага умолк. Пехотинцы быстро пошли дальше. Расчет пушки и пулемета противника уничтожен.

Уже сумерки. Идем дальше. Из нескольких домов еще постреливают немцы трассирующими пулями. Наши бойцы, двигаясь небольшими группами, уничтожают вражеские гнезда. К 23 часам город был очищен от врага, и полк продолжал преследовать отступавшие разрозненные группы противника, уничтожая их своим огнем. Кое где справа и слева в рощах еще слышны резкие автоматные и пулеметные выстрелы, но полк шел вперед.

Боевая задача выполнена. Короткий отдых и на рассвете снова в бой, снова бойцы будут гнать врага, чтобы добить его окончательно, не дать им уйти за Одер.

В каждой операции, в каждом бою, в темпах преследования врага видны стиль и темперамент генерала Мартиросяна. Утром, когда разыгрался бой за Ельс, на машине, почти к самым боевым порядкам подъехал генерал и поставил задачу взять сегодня город. И город был взят. В жизни и практике генерала Мартиросяна не было таких случаев, чтобы подчиненные подводили его. И в тот же вечер вся страна слышала в приказе знакомое имя генерала.

Немцы предполагали, что река Одер будет для них спасением от наших наступающих войск, что они сумеют сдержать наш натиск. С этой целью гитлеровцы создали на западном берегу реки сильные укрепления: несколько линий траншей, противотанковые и противопехотные препятствия, настроили много дзотов и дотов, деревни превратили в опорные пункты и узлы сопротивления, каменные дома приспособили к обороне. Все эти укрепления они насытили множеством огневых средств: артиллерией, минометами, пулеметами, группами снайперов. Здесь за Одером немцы попытались собрать крупные силы. Свои потрепанные части они пополнили за счет саперов, связистов, строителей.

Обороне немцев способствовала сама местность: западный берег реки крутой. Кроме того противник использовал для обороны насыпь, идущую вдоль берега реки.

Но надежды врага провалились. Ничто не могло остановить наших воинов. Когда соединение генерал-майора Мартиросяна вышло к реке, сразу началась тщательная подготовка к форсированию, так как на этом участке никаких переправ не было. Штаб соединения спланировал операцию, организовал взаимодействие войск, определил места переправ.

В роще, недалеко от реки саперы сооружали плоты, ремонтировали рыбацкие лодки, подвозили табальное имущество. Артиллеристы-разведчики кропотливо изучали оборону противника, засекали его огневые точки. Скрытно сосредотачивались у берега реки наша

артиллерия и минометы, предназначенные для прикрытия переправы. За сутки до форсирования провели разведку вражеского берега. Группа бойцов из роты лейтенанта Смирнова под покровом темноты отчалила от берега. В 8—10 метрах от берега немцы обстреляли наших бойцов. Три человека были убиты, а одному удалось вплавь выбраться. И этот герой на морозе, без пищи, в обледенелой одежде, пробыл около двух суток. Немцы обстреливали его из пулеметов. Рядовой Василий Федорович Цуков выследил вражеского пулеметчика и уничтожил его. Немцы пытались приблизиться к нашему герою, чтобы захватить его, но артиллеристы и минометчики каждый раз своим огнем отсекали фрицев. Вечером в день переправы наших войск Цуков, полуобмороженный, вплавь добрался к своим и сообщил ценные данные о вражеской обороне. О подвиге советского воина узнали все бойцы соединения, и это еще больше окрыляло их.

Политработники провели в подразделениях накоротке красноармейские собрания. Выступая, все бойцы горели одним желанием — как можно быстрее форсировать реку. Красноармеец Брюханов в своем выступлении заявил: «Красная Армия преодолела такие реки, как Днепр, Висла, а Одер не будет для нас препятствием».

И вот наступил час переправы. Двадцать один час. Вьюжная январская ночь. Шумит затаенно прибрежный лес. И вдруг тишина нарушается, небо озаряется сотнями вспышек. Гул плывет раскати-сто и властно. Орудия и минометы сокрушают вражескую оборону. Десять минут продолжается мощная канонада. Вихревые налеты пламени столбом подпирают небо. Этот мощный грохот глушит, наваливается на вражеский берег. А в лесу, в пятидесяти метрах от реки ждут бойцы сигнала. У берега стоят лодки и плоты. По сигналу бойцы бегут к реке, вскакивают в лодки и сразу отчаливают, чтобы можно было быстрее достичь берега, где сидит враг. Первой отчаливает лодка с группой разведчиков под командованием старшего сержанта Шкирина. Достигнув берега, они прыгивают на тонкий лед, быстро карабкаются на насыпь, а затем бегут и врываются в крайний дом деревни. Гранатами и огнем автоматов они истребляют немецкого пулеметчика и глушат другие вражеские гнезда.

Под прикрытием огня орудий, минометов и пулеметов, выдвинутых к реке, причаливают новые группы бойцов. Рота лейтенанта Трищенко поднялась и короткими перебежками по глубокому снегу бросилась на врага. Вокруг грохочут разрывы снарядов и мин, с насыпи строчат пулеметы, но бойцы бегут вперед. Немцы не выдержали стремительной атаки. Они убегают и отстреливаются, но их стрельба беспорядочна.

Вслед за ротой переправляется батальон капитана Хоменко. Бойцы врываются в деревню и выбивают оттуда немцев. Переправа продолжается. За передовым батальоном высаживается на берег командир полка капитан Козаков. Осколком снаряда его ранит в ногу, но он остается в строю, продолжая руководить боем. Вслед за пе-

хотой перебрасываются станковые пулеметы и минометы. Связисты старшего лейтенанта Сергиенко заводят через реку связь.

К рассвету переправляется весь полк. Очистив полностью деревню от немцев, он продвигается вперед на несколько километров и седлает шоссейную и железную дороги, идущие из Бреслау на север.

Немцы бешутся, они оказывают яростное сопротивление. В течение ночи враг восемь раз контратакует силою от роты до двух батальонов. Но тщетно! Каждый раз фрицы откатываются, оставляя на поле боя множество трупов.

Утро. С наблюдательного пункта генерала Мартиросяна, расположенного в шестидесяти метрах от реки, отлично виден западный берег Одера. Справа и слева постреливают немецкие снайперы и пулеметчики, укрывшиеся в лесу и за насыпью. Пули визжат над головой, время от времени недалеко разрываются мины и снаряды. Мы наблюдаем, как наши бойцы, высадившиеся на берег реки, ведут огонь из винтовок и пулеметов. Вот наводчик одного станкового пулемета ранен. Длинной очередью он подавляет немецкого пулеметчика. Бьют наши минометы, орудия, бойцы продвигаются вперед. Генералы Мартиросян и Путейко всю ночь, не смыкая глаз, находились здесь и под огнем противника руководили переправой. И сейчас они, находясь у самого берега, нацеливают войска на лучшее выполнение боевой задачи. Вместе с солдатами они переносят все тяготы боевой жизни.

В лесочке в окопчиках расположилась часть подполковника Коротких.

— Через несколько минут,—говорит генерал Мартиросян—дадим огонька и начнем снова переправу.

У берега саперы лейтенанта Герасименко готовят лодки. И когда заиграла „Катюша“, ударили орудия прямой наводкой, открыли огонь пулеметы, по команде бойцы стремительно побежали к берегу, вскакивали в лодки и быстро отчаливали. Усилил огонь и противник, стараясь сорвать переправу. Вокруг лодок вздымались фонтаны, ледяные брызги обдавали бойцов. Но люди напрягали мускулы и нервы и сквозь огневой смерч добирались до берега. А когда лодку пробивало осколками и она тонула, бойцы бросались в ледяную, обжигающую тело воду и доплывали до берега. Героизм и бесстрашие наших воинов беспредельно. Их воля к победе, их мужество и отвага неиссякаемы. Страх им не ведом, силы их неистощимы, и стремительны они в бою. Далеко Родина, далеко семья, а пройти по земле немца-супостата хочется, чтобы внуки и правнуки его при одном взгляде на карту России заикались и чтобы во веки-веков не забывали, что здесь на Одере у Бреслау их дедов били советские войска, и как еще били!

Путь наших войск, путь соединения генерала Мартиросяна с Сандомирского плацдарма до Одера, до Бреслау—это путь славы

советского оружия, путь к победе. Но путь этот не легок. Сколько героизма, сколько мужества, сколько железной настойчивости, сколько полководческого искусства и солдатского мастерства вложено в это беспрецедентное наше наступление. Наступательный порыв не знает границ, он как магическая сила поднимает и ведет целые роты, батальоны, полки, дивизии. Вперед Бреслау, а дальше Берлин. Туда мы идем, неся на своих штыках возмездие, кару гитлеровцам за все их злодеяния.

Майор Б. Монастырский
Корреспондент „Красной Звезды“